

"Это был сон".

Я боялся закрыть глаза, вдруг сон продолжится.

Воспоминания об этом слишком реалистичном сне.

Как я строил эту башню.

Как жил в ней вместе со своими приближенными.

И в конце концов, как встретил Бога и получил от него наказание - все это я помнил так ясно.

Когда я встал на колени перед Богом, мне было невыносимо больно.

Погодите... Значит, все сны, которые мне снились до сих пор...?

С ума сойти. Все это из-за наказания, полученного тогда от Бога.

Я начал восстанавливать воспоминания, как пазл, спокойно соединяя кусочки.

С того момента, как Бог наказал меня, воспоминания об эпохе японского владычества.

Когда я был профессором университета.

Когда я был айдолом.

И даже когда я работал продавцом - все это были не просто сны.

Ну да, за почти 10 000 лет жизни...

Живя по 10 лет в каждой новой жизни, всего 1000 раз - таково было мое наказание.

За 1000 жизней я не мог жить одинаково, занимая одну и ту же должность.

Значит, не было ни одной эпохи или профессии, которую я не попробовал.

Теперь в голове все воспоминания сложились в единую картину, и я понял свою жизнь целиком.

"Ай-", у меня разрывалась голова от боли, но я не мог остановить этот поток мыслей.

Из 1000 жизней наказания я прожил уже 999.

И сейчас, в жизни под именем Джин Хисон, я живу свою последнюю, тысячную жизнь.

На все вопросы, которые терзали меня во снах, теперь нашлись ответы.

После того, как я видел сны об эпохе японского владычества, я удивительно легко вживался в эти роли.

Будто я и вправду жил в те времена.

Или как будто дух того времени вселился в меня.

Но на самом деле это была моя жизнь, мои воспоминания.

Так как я жил в те времена, я мог играть, как человек той эпохи, ведь мое тело помнило тот опыт.

А ещё в прошлом сне об айдоле, которого звали Квончан - это тоже означает "я".

Квончан... Тот популярный певец, который внезапно умер через 10 лет.

Это тоже было частью наказания от Бога, из-за которого я не мог продолжать ту жизнь.

Прижимая ладонями виски, я продолжал размышлять.

Теперь я знал, что все увиденные мной жизни были моими прошлыми воплощениями.

И то, что сейчас я отбываю наказание - тоже было ясно.

Раз это моя последняя жизнь...

В голове все сложилось, но по-настоящему я этого пока не осознал.

Сейчас я больше хотел просто добиться успеха как актёр.

Честно говоря, не знаю, понимал ли я в прошлых 999 жизнях, что моя жизнь - это наказание.

Может, я узнал об этом только в тысячной жизни.

Не могу знать, понимал ли я это каждый раз.

Даже если понимал, вряд ли я переставал жить полноценно.

Ясно одно - сейчас мне важнее сосредоточиться на настоящем, чем размышлять обо всем этом.

Сейчас я - не Мессус, я хочу жить как Джин Хисон.

Да, нужно прийти в себя.

Наступил день первой съемки дорамы «Экстра шоу-бизнеса».

Как только я спустился из дома, я увидел машину менеджера Кима.

Он заметил, как я иду к машине, и открыл для меня заднюю дверь.

"Хисон, привет!"

"Привет, долго ждал?" - спросил я.

Он покачал головой.

"Нет, я только что подъехал, ты вышел как раз вовремя".

Я сел и пристегнул ремень безопасности, и машина тронулась к месту съемок.

Через зеркало заднего вида менеджер Ким посмотрел на меня и спросил:

"Ну как, в форме сегодня?"

"Отлично", - ответил я, и это была правда, а не попытка его успокоить.

Хотя перед первым съемочным днем я всегда нервничаю, но после тщательной подготовки волнение сменяется предвкушением.

Сегодня я тоже был полон не тревоги, а приятного волнения и ожидания нового опыта.

Глядя в окно на обнажившиеся ветки деревьев, на которых появлялись первые зеленые листочки, я понял, что и погода сегодня стоит теплая, весенняя.

Снимая толстую куртку, я сказал как бы самому себе:

"Погода по-настоящему потеплела".

Не отрываясь от дороги, менеджер Ким ответил:

"Да, вчера еще был настоящий холод, а сегодня вдруг потеплело".

"Вот именно. Еще вчера куртка была обязательна, а с сегодняшнего дня можно обходиться и без нее", - сказал я.

Менеджер Ким улыбнулся:

"Похоже, погода решила нас поддержать в первый съемочный день. Ха-ха".

"И правда", - я тоже улыбнулся, глядя в голубое небо.

Какое-то сегодня радостное утро.

Через некоторое время мы приехали на съемочную площадку.

Я сразу вышел из машины, не мешкая.

"Здравствуйте!" - сначала я подбежал к режиссеру Лиму, который был в отдалении, и поклонился.

"А, Хисон, привет!" - режиссер Лим приветливо улыбнулся и похлопал меня по плечу.

"Сегодня постараемся сделать все хорошо".

"Да, я постараюсь изо всех сил", - ответил я.

Занятый режиссер Лим после приветствия сразу отошел по своим делам.

Затем я провел долгое время, здороваясь со всеми членами съемочной группы.

Спустя минут двадцать приветствий, я увидел, как менеджер Ким машет мне рукой около машины. В руке у него был мой костюм.

По жесту менеджера Кима, что мне нужно переодеться в костюм для съемок, я поднял вверх большой палец, показывая "окей".

"Сегодня снимаем сцену со всеми персонажами?"

"Да, я только что слышал..."

По дороге к менеджеру Киму я услышал гул голосов. Обернувшись, я сразу понял - это актеры массовки. Ведь еще совсем недавно и я сам так же стоял в их компании, общаясь в ожидании съемок.

Проходя мимо, я посмотрел на одного из них, и он встретился со мной взглядом.

"Здравствуйте", - он кивнул, приветствуя меня.

Я радостно улыбнулся в ответ:

"Здравствуйте".

Тогда и остальные актеры массовки повернулись ко мне с приветствиями:

"Здравствуйте!"

"Да, здравствуйте", - ответил я.

Хотя я уже поздоровался со многими на площадке, этому приветствию я ответил самым искренним и дружелюбным лицом. Ведь я помнил, как сам стоял на их месте, глядя, как мимо проходят известные актеры, здороваются или нет.

Я отчетливо помнил, кто из старших коллег приветствовал нас тепло, а кто - холодно. И, видимо, мир знает об этом, потому что те актеры, кто относился к нам дружелюбно, сейчас успешны и востребованы. Они по-прежнему для меня хороший пример.

Я тоже хотел стать таким старшим товарищем и искренне пообщаться с этими актерами.

Переодевшись, я вернулся на площадку. В это время подъехал огромный микроавтобус с Кан Чан Соном. Не улыбаясь и даже не оглядываясь по сторонам, он сразу направился к режиссеру Лиму. Поприветствовав режиссера, Кан Чан Сон вернулся к машине вместе со своим

менеджером.

Я стоял в стороне, глядя, как он оживленно разговаривает с менеджером, не переставая шевелить губами:

"Хён, в том ресторане, куда мы вчера ходили..."

В этот момент группа актеров массовки склонила головы в его сторону и громко поприветствовала:

"Здравствуйте!"

Я отчетливо слышал их голоса рядом с собой.

Но Кан Чан Сон лишь бросил на них беглый взгляд и продолжил разговор с менеджером:

"Так вот, тот человек, которого мы там видели..."

Он не только не ответил на приветствие, но даже не кивнул в знак внимания, просто продолжая идти вперед.

Его менеджер, видимо, привык к такому, так как шел рядом, тоже глядя прямо перед собой.

Я нахмурился, увидев это. Он ведет себя точно так же, как на читке сценария.

Неужели разговор настолько важен, что нельзя хотя бы кивнуть в ответ на приветствие? Да и в принципе, так сложно ответить на приветствие?

Качая головой вслед удаляющейся спине Кан Чан Сона, я услышал, как один из актеров массовки, мимо которых тот прошел, бормочет себе под нос:

"Ну и наглец этот Кан Чан Сон!"

Он случайно посмотрел на меня, и его глаза расширились от ужаса. Закрыв рот ладонью, он вскрикнул:

"Ой, извините!"

Взволнованный, он раз за разом кланялся мне, прося прощения.

Его лицо покраснело, он тяжело дышал в смущении.

Я покачал головой и ответил:

"Все в порядке, такое может случиться".

Несмотря на мои слова, он, казалось, никак не мог успокоиться, его зрачки дрожали.

Когда ты актер массовки, мелочи влияют на твою игру. Если бы он вышел в таком состоянии на съемку, он точно допустил бы ошибку.

Я хлопнул его по плечу и пошутил:

"Давайте считать, что я ничего не слышал, так что можете ругаться дальше. Ха-ха".

Похоже, мои слова немного успокоили его.

Он энергично закивал:

"Конечно, вы правы. Спасибо!"

Я улыбнулся и отошел, а актер поклонился мне вслед.

* * *

"Хисон, в следующей сцене у тебя будет хромакей", - сказал менеджер Ким, показывая дополнение к сценарию.

"В сцене сразу после этой?"

"Да, верно".

"А где именно там будут спецэффекты?"

Менеджер Ким, видя моё замешательство, указал пальцем на то место в сценарии:

"Этого изначально не было в сценарии, добавили после".

"А, понятно. Когда я читал сценарий, этого еще не было".

Менеджер Ким кивнул: "Тебе нужно будет держать хромакей посередине тела, а туда вставят объект с помощью CGI".

"Хорошо, я запомню".

Начав читать дополненный сценарий, менеджер Ким спросил, хмуря брови:

"Кстати, Хисон, ты знаешь, как правильно держать хромакей?"

Я улыбнулся в ответ:

"Конечно, я как-то держал его, когда снимался в массовке".

"Хм, но на всякий случай объясню..."

Несмотря на мои слова, менеджер Ким волновался и продолжил объяснять:

"Нужно просто так, в этой позе, неподвижно стоять минимум 5-10 секунд".

"Ха-ха, я понял, хён".

Менеджер Ким показал, как нужно держать хромакей, застыв в этой позе на 10 секунд.

Потом он обмахнул лицо рукой и сказал:

"Ой, почему сегодня так жарко?"

"И правда, хоть весна началась, а такая жара".

"А тебе, Хисон, в следующей сцене придется сниматься в толстой куртке поверх пуховика, будет еще жарче".

Я покачал головой: "Точно. В такую погоду запаковаться в зимнюю одежду - уже вспотел от одной мысли об этом".

В этот момент раздался голос режиссера Чо:

"Начинаем съемку сцены!"

Я быстро побежал на съемочную площадку.

Там я увидел Кан Чан Сона с крайне недовольным лицом.

В этой сцене, чтобы показать зиму, все были одеты в легкие пуховики и поверх толстые зимние куртки.

По лицу Кан Чан Сона было видно, что ему жарко. Он явно был раздражен.

От него как будто исходила какая-то негативная энергия, портящая настроение окружающим.

Режиссер Лим, сидя на стуле с мегафоном, крикнул:

"Начали! Мотор!"

Как только начались съемки, лицо Кан Чан Сона резко изменилось.

"Мино, ты понимаешь, насколько важна сегодняшняя сцена?" - обратился он ко мне серьезным тоном.

"Да понял я, сколько можно повторять", - я скорчил раздраженную гримасу и покрутил пальцем у виска.

Тут заговорил актер второго плана:

"Надо готовиться к следующей сцене..."

"Стоп, не годится!" - он ошибся в реплике.

Хоть реплика и была короткой, но чувствовалось, что актер нервничает.

Режиссер Лим снова поднес мегафон к губам:

"Ладно, повторим еще раз сначала".

Я расслабил плечи, готовясь к новому дублю.

А Кан Чан Сон тихо пробормотал раздраженно:

"Жарко же, давайте сделаем нормально".

Актер второго плана глубоко поклонился:

"Да, извините".

"Сняли! Мотор!" - игра продолжилась.

Под палящим солнцем по спине струился пот.

"Снято, отлично!" - с третьей попытки сцену удалось завершить.

Как только режиссер Лим сказал это, режиссер Чо крикнул:

"Сейчас снимем с хромакеем!"

Я кивнул и взял хромакей.

И тут Кан Чан Сон громко воскликнул раздраженно:

"Блин, жарко же!"

От его слов съемочная площадка моментально похолодела.

Режиссер Лим положил мегафон на землю и с суровым лицом поднялся со стула:

"Эм, господин Кан Чан Сон".

(Хромакей (англ. chroma key) - это технология съемки на зеленом или синем фоне, которая используется для создания видеоэффектов)

<http://tl.rulate.ru/book/87964/2815456>